

Профессор Альберт Суфианов: «Место притяжения – Тюменский федеральный центр нейрохирургии»

Рабочий день — с 5 утра, некоторые операции длительностью до 18 часов, более 800 операций в год, тысячи спасенных жизней. «Математика» будней главного врача Тюменского федерального центра нейрохирургии Альберта Акрамовича Суфианова просто непостижима для обычного человека. Да и время в этой клинике измеряется совсем по-другому.

Во-первых, попадая сюда, сразу понимаешь мелочность многих проблем и ненужную суетность, которая остается за дверями; во — вторых, видишь, что повсеместные жалобы на сложную жизнь и кризис оправданы далеко не всегда. Достаточно взглянуть на пациентов центра и представить, что некоторых из них ждут сложнейшие операции, а ведь есть и детское отделение, где испытания проходят самые маленькие...

Экскурсия в нейроцентр – хорошая возможность расставить все по полочкам у себя в голове. Сама обстановка в центре не похожа на обычные больницы, здесь нет характерного запаха, нет очередей и нет злых лиц. По словам профессора Суфианова, все, кто приходят сюда работать, должны иметь «стальные нервы и твердую руку, профессионализм и чуткий подход к людям». Нейрохирург, как сапер, не имеет права на ошибку, считает известный врач.

По словам профессора Суфианова, все, кто приходят сюда работать, должны иметь «стальные нервы и твердую руку, профессионализм и чуткий подход к людям». Нейрохирург, как сапер, не имеет права на ошибку, считает известный врач.

Наша встреча проходила в промежутке между операциями. Поэтому кусок времени, потраченный на фотосессию, показался впоследствии роскошно большим. Только мы сели за стол для интервью, как тут же нам сообщили, что следующий больной готов к операции, хирурга уже ждут. Времени на размеренный разговор явно не было.

Доктор медицинских наук, профессор, один из самых искусных в мире мастеров по хирургии мозга уже несколько лет живет в Тюмени и недавно удостоен звания Почетного гражданина города. Он встал в один ряд с теми людьми, кого называют гордостью Тюмени. Альберт Суфианов — харизматичная, фантастически одаренная личность и, конечно, его главное «место притяжения» в Тюмени находится здесь, в Патрушево, в Федеральном центре нейрохирургии.

Кор.: Вы получили звание «Почетный гражданин города», что значит для вас новый статус? Какие чувства испытали, когда узнали, что вас выдвигают на такое звание?

Для меня это большая честь, высокая оценка моему труду, моей жизни. Я очень благодарен тюменцам, которые так оценили мой вклад в развитие Тюмени, Тюменской области. Думаю, это одно из самых знаковых событий в моей жизни, которое предопределяет дальнейшее развитие моей судьбы на благо тюменского региона. Это оценка работы всего коллектива центра, признание труда людей, которые участвовали в создании лечебного учреждения — врачей, медперсонала, строителей. Не могу не сказать о всемерной поддержке со стороны губернатора Владимира Якушева, без которой клиника не стала бы такой как сейчас. Теперь Федеральный центр нейрохирургии очень достойно представляет лицо современной высокотехнологичной медицины не только в России, но и за рубежом. В сфере нейрохирургии Тюменский центр – это уже узнаваемый бренд.

Кор.: Вы приехали в Тюмень из другого города, какие были первые впечатления от столицы Тюменской области?

Когда приехал, я сразу почувствовал, что здесь очень сильная команда, нацеленная на результат, и я понял, что можно здесь работать и ставить очень серьезные цели. Мы задали высокую планку и начали к ней стремиться, воплощая самые амбициозные идеи. Не скрываю, работать было трудно, но комфортно, мне позволили набрать команду, все условия были созданы, причем не без участия правительства области.

А город сразу понравился — компактный, динамично развивающийся, современный, перспективный. Такое же впечатление он производит на гостей, приезжающих в наш центр.

Кор.: Стала ли Тюмень для вас более родным городом с того периода, как вы начали работать здесь? Ощущаете себя тюменцем?

Я приехал в Тюмень 7 лет назад. Сначала работал хирургом в первой и второй областной больницах. 2 года курировал строительство центра и контролировал полностью его оснащение. Сейчас мне гораздо легче, ведь по началу было ощущение что «оторван от своего гнезда». Здесь передо мной было пустое поле, колоссальные задачи и груз ответственности за новый проект. Я не знал что впереди, каково будущее проекта... Но, Слава Богу, у нас у всех все получилось.

Кор.: Ваши коллеги говорят, что вашим главным «местом притяжения» в Тюмени является ваше детище — центр, который создали и где трудитесь? Какую роль клиника играет в вашей жизни?

И физически и душевно я здесь провожу большую часть своей жизни. Мой рабочий день начинается в 5 утра и заканчивается глубокой ночью. Несколько часов на сон, и я снова возвращаюсь сюда. Центр — это очень большой организм, беспокойное хозяйство. Все процессы надо контролировать, где-то лично помогать молодым специалистам, готовить кадры. Но я счастлив, это — мое любимое детище.

Кор.: Какие планы у вас по развитию Тюменского федерального центра? Какие технологии планируется внедрить в ближайшее время?

Сохраняем курс на малотравматичность операций, это главный тренд развития нейрохирургии в целом. В этом плане мы будем осваивать новые операции, которые позволят пациентам переносить вмешательства с меньшими потерями и лучшим результатом.

Особое внимание будем уделять материально-технической базе. Сейчас новое направление — интраоперационная визуализация. Это будущий успех современной хирургии, и в этом плане сейчас стремительно начал развиваться весь мир. К счастью мы не отстаем, есть уже КТ-операционная (от авт. — гибридная операционная, оснащенная компьютерным томографом,

позволяющая прямо во время операции получать высокоинформативные снимки). Сейчас движемся к созданию МР-операционной (от авт. — операционная, оснащенная магнитно-резонансным томографом).

Кроме того, мы серьезно занимаемся обучением, а именно, тиражированием тех технологий, которые здесь применяем. Это оказалось очень востребованным. Много врачей приезжает, смотрят, как внедрять такие технологии на местах, ведь мы не можем оперировать «всю страну».

Открыта кафедра в Тюменском мединституте, запущена лаборатория микрохирургического тренинга, которая оборудована по последнему слову техники, опять же благодаря усилиям администрации и лично губернатора региона.

Кор.: Уже есть молодые кадры, подготовленные по новой программе нейрохирургии?

Когда я только приехал, сложных больных из Тюмени отправляли в Екатеринбург, Москву. Тюмень в плане нейрохирургии «не светилась». Центр предполагалось оснастить новейшим цифровым оборудованием, и я уже тогда решил, что надо взять курс на подготовку молодых специалистов. Был проведен кастинг из выпускников Тюменского медицинского университета, и мы их качественно обучили. Отправляли в ведущие российские центры и за рубеж, причем некоторые ребята учили специально английский язык. Сам занимался с молодежью, показывая прямо в операционной азы мастерства. Теперь эти люди – профессиональный костяк нашего центра. Они успешны. Я думаю это будущие звезды отечественной нейрохирургии. Часто говорю, что ФЦН – икубатор для будущих российских и мировых звезд.

Кор.: Это правда, что тюменский центр берет на операции тех пациентов, от которых уже все отказались?

Я не могу сказать, что мы боги. У нас тоже есть неудачи. Но те малотравматичные технологии, которые мы применяем, позволяют нам помочь больным, от которых отказались в российских и в зарубежных центрах. Такие случаи излечения есть.

Кор.: Вы гордитесь такими счастливыми случаями?

Слово «гордость» для меня не приемлемо. Это наша работа. Если я чем-то могу помочь пациенту, считаю это мой долг.

Кор.: Вы упомянули, что одна из самых сложных категорий пациентов - младенцы до года, какие здесь достижения?

Наш центр известен тем, что мы занимаемся хирургией новорожденных. Этим мало кто рискует заниматься. Мы накопили такой опыт и, как выяснилось, он один из самых успешных. Наши результаты по нейроэндоскопии среди детей до года были отмечены американским международным брендовым журналом как лучшие в мире и даже вынесены на обложку издания.

Тюменский центр сегодня – международная площадка, где обмениваются опытом ведущие специалисты. Мы уже провели более 10 конференций с участием мировых и российских экспертов. Впервые в этом году официально столичный Институт Бурденко отправил на учебу в Тюмень своих врачей. Ни в Америку, ни в Швейцарию, а в Тюмень, понимаете... Сосудистые патологии, эпилепсия, опухоли головного и спинного мозга... По количеству операций мы лидируем в нескольких направлениях нейрохирургии.

Кор.: Не смотря на развитие технологий, в народе до сих пор бытует расхожее мнение, что если сделана операция на головном мозге, то человек «не жилец», есть еще такое пренебрежительное выражение «станет овощем»...Что можете на это ответить?

На самом деле такое мнение есть даже среди профессионалов, и оно абсолютно ошибочное. Доказательство тому эти цветы у меня на столе. Сегодня утром родители мальчика – пациента из Самары поблагодарили. Полгода назад его привезли в Тюмень в критическом состоянии с опухолью головного мозга. Им отказали даже в одной из ведущих московских клиник. Родителям так и сказали: «будет «овощ», если выживет, пусть лучше спокойно умрет, трогать опухоль не стоит, она задела все основные центры». Тем не менее, родители не сдались, нашли нас, я посмотрел снимки и понял, что можно попытаться. Еле успели довести его на реанимационном автомобиле из Самары. Сейчас ребенок здоров, учится, знает английский язык в совершенстве, даже не скажешь, что он оперирован.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПАЦИЕНТОВ ЦЕНТРА

Кор.: Почему вы выбрали профессию врача?

Я из самой обычной семьи. В 4 года потерял отца, меня воспитывала мама. Благодаря ей я и стал врачом. Она с детства говорила, что это самая благородная профессия, и у меня даже мыслей не было о выборе другого пути в жизни — только медицина.

Кор.: Почему именно эта сложнейшая область медицины привлекла?

Повезло с хорошими учителями. В Иркутском институте, который я заканчивал, там всегда была сильная школа неврологов. Мне посчастливилось проходить подготовку в известной в мире неврологической клинике Ходасса. Таблетками было не очень интересно лечить, поэтому я обратил внимание на «скальпель». Уже на студенческой скамье на 3-4 курсе выбрал нейрохиргию и занимаюсь ей до сих пор. Учился на «отлично», был ленинским стипендиатом, благодаря этому мне выделили место в целевой ординатуре, а потом и в аспирантуре. Я – кадровый нейрохирург, прошел все ступени.

Кор.: Вы, как глава медицинского учреждения, принимая специалиста на работу, смотрите на его душевные качества или вас интересует в больше мере его мастерство, способности и знание технологий?

У нас серьезный отбор в этом смысле. Сам лично набирал коллектив от врачей до санитарок. И сейчас стараюсь этот момент не упускать. Четко объясняю, что такое ФЦН, и какие у нас критерии. Пациенты к нам попадают часто в тяжелом состоянии. Им надо помогать. Человеческие качества ставлю на первое место. Всему остальному можно научить, а человечности вряд ли, если это не было привито в семье и заложено в воспитании.

Кор.: Идея служения людям звучит в вашем центре как ключевая?

Я бы даже сказал — идея служения людям до фанатизма в хорошем смысле этого слова. Нам часто приходится делать выбор в пользу пациентов, а не своих семей.

Кор.: Есть ли у вас увлечения помимо медицины? Как отдыхаете от колоссальных нагрузок?

Я и мои сотрудники, которые со мной в операционной, стараемся вести здоровый образ жизни. Баня – основное, что позволяет поддерживать себя в форме, действительно, нагрузки большие.

Кор.: Спорт?

Сейчас — только в виде фитнеса, а раньше в студенческие годы занимался лыжами, рукопашным боем.

Кор.: Правда ли, что хирургам таких «ювелирных» направлений как кардиология, нейрология и т.д. совершенно нельзя употреблять спиртное, или это миф?

Это действительно так. Врач, особенно хирург, должен быть всегда в боевой форме. Могут

позвонить ночью, и ты должен всегда быть способен оказать помощь пациенту. Алкоголь не приемлем для врача, он должен подавать пример людям.

Кор.: Можно несколько слов о вашей семье?

Моя жена Галина Зиновьевна Суфианова, профессор, заведующая кафедрой фармакологии в Тюменском медуниверситете. Кадровый фармаколог, всю жизнь занималась наукой и обучением студентов. У меня двое детей Ренат и Рамиля. Рамиля живет в Германии, она экономист по профессии. Сын, к счастью, решил продолжить наши традиции и поступил в медицинский вуз, уже закончил 4 курс в Московском университете имени Сеченова. Его тоже интересует нейрохирургия.

Кор.: Кто из докторов прошлого или современности для вас пример для подражания? В честь кого из них вы бы назвали улицу в Тюмени, а может парк или сквер?

Я могу назвать трех выдающихся врачей, которые достойны особого уважения. Один из основателей современной советской и российской нейрохирургии — Вениамин Михайлович Угрюмов родился в Тюмени (от авт.- профессор Угрюмов родился в 1911 году в деревне Ожогино, которая неподалеку от Патрушево). Он возглавлял научно-исследовательский институт нейрохирургии имени А.Л.Поленова в Ленинграде, был вице-президентом Европейского общества нейрохирургов и автором одного из первых практических руководств по нейрохирургии в СССР. Угрюмов впервые стал отправлять за границу советских докторов для обучения новым технологиям. Это просто фантастика, что он родился в Тюмени – там, где сегодня находится ведущий центр нейрохирургии.

Еще одна живая легенда российской и тюменской нейрохирургии – Юрий Иннокентьевич Беляев. Он добился больших успехов в функциональной нейрохирургии, причем делал первые операции именно в Тюмени. И добивался супер-результатов.

И третья знаковая личность — главный нейрохирург Минздрава РФ, академик Владимир Крылов. Он меня «благословил» на строительство этого центра и курировал строительство. Академик Крылов много сделал не только для развития нейрохирургии, но и для российской

медицины в целом.

Кор.: Ваша работа для большинства людей кажется невероятно сложной, как вы настраиваете себя психологически, заходя в операционную?

Я знаю, что работаю во благо людей, и Бог мне помогает. Я верю, что наше благое дело будет иметь успех и в дальнейшем.

